

100

ВЕЛИКИХ НАГРАД МИРА



100 великих (Вече)

Вячеслав Бондаренко

100 великих наград мира

«ВЕЧЕ»

2014

Бондаренко В. В.

100 великих наград мира / В. В. Бондаренко — «ВЕЧЕ»,
2014 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4444-7542-3

Могла ли советская школьница за отличную учебу получить «Знак Почёта»?..
Почему князь Долгоруков трижды был награжден высшим орденом Дании?..
Сколько автомобилей мог купить лауреат Сталинской премии и сколько –
Ленинской?.. И почему Штирлиц в кино носит неправильные награды?..
Все, что вы хотели узнать о самых знаменитых орденах, медалях и премиях
России, СССР и мира, – в новой книге Вячеслава Бондаренко и Екатерины
Честновой «100 великих наград мира».

ISBN 978-5-4444-7542-3

© Бондаренко В. В., 2014

© ВЕЧЕ, 2014

Содержание

Предисловие	5
Ордена и медали России и СССР	6
Орден Святого Апостола Андрея Первозванного	6
Орден Святой Великомученицы Екатерины	9
Орден Святого Благоверного Князя Александра Невского	11
Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Россия)	13
Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира	18
Золотое оружие «За храбрость»/Георгиевское оружие	21
Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте	23
Орден Святой Анны	26
Орден Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест)	29
Знак Отличия Военного ордена	31
Медаль «В память отечественной войны 1812 года»	35
Орден Белого Орла	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Вячеслав Бондаренко, Екатерина Честнова

Сто великих наград мира

Предисловие

Книга посвящена самым знаменитым орденам, медалям и премиям мира. К ней не стоит относиться как к справочнику, содержащему ответы на все вопросы интересующихся темой, – такой справочник, претендующий на полноту в вопросах фалеристики, наверняка «потянул» бы на добрый десяток томов. Но авторы все же надеются, что читатель откроет для себя не одну интересную страницу из истории наград, соприкоснется с судьбами многих замечательных людей, отмеченных за подвиги на поле брани, заслуги в государственной деятельности, выдающиеся достижения в науке и искусстве.

Стоит обратить внимание на то, что приоритет в этой книге отдан наградам российским и советским. Именно с ними связана славная и сложная история нашего государства, именно эти награды нам дороже всего. Читатель познакомится с «биографиями» всех орденов и наиболее известных медалей Российской империи, наградами Белого движения, орденами и медалями Советского Союза, некоторыми наградами современной России. А в очерках об иностранных наградах приведены сведения об их русских по происхождению кавалерах.

Главная цель этой книги – донести до читателя мысль о том, что орден, медаль или премия отнюдь не формальный знак, имеющий рыночную стоимость, и даже не красивое ювелирное изделие. Это Символ, выделяющий его обладателя из ряда других людей. И если после знакомства с книгой читатель с гордостью взглянет на хранящиеся у него дома дедовские медаль или орден как величайшую ценность, покажет их своим детям, ощутит, что это – воплощенная в металле история Родины и ее побед, авторы будут считать свою миссию выполненной.

Ордена и медали России и СССР

Орден Святого Апостола Андрея Первозванного

За появление первого и высшего ордена России нужно «благодарить» одну из самых знаменитых в мире наград – английский орден Подвязки. Дело в том, что в 1698 г. этим орденом собирались наградить русского царя Петра I. Но тот счел, что награждение его синей подвязкой сделает его... подданным британской короны. И логика в этом была, так как в соответствии со Статутом ордена Подвязки его рыцари обязаны повиноваться своему суверену (королю Британии) и защищать его. Пойти на это царь России не захотел, а потому решил попросту учредить собственную награду. Им и стал орден Святого Андрея Первозванного. Датой его «рождения» считается 30 августа 1698 года.

Орден был наименован в память апостола Андрея, который издавна почитался как первый проповедник христианства на Руси и ее покровитель (хотя многие историки считают рассказы о путешествии апостола в Киев и Новгород не более чем апокрифом). Так или иначе, около 70 г. в греческом городе Патры апостол был распят на косом кресте, который получил название «Андреевский». Поэтому синий Андреевский крест стал знаком нового ордена. На концах этого знака размещались буквы S.A.P.R. (Sanctus Andreus Patronus Russiae – «Святой Андрей покровитель России»). Знак надевался на муаровую голубую ленту, которая носилась через правое плечо. Орденская звезда была восьмилучевой, с девизом «За веру и верность» в центре аверса. В XVIII веке звезда ордена часто вышивалась на одежде, начиная с XIX века она выполнялась из серебра. Звезда носилась на левой стороне груди выше всех прочих наград; в том случае, если орден вручался за боевые заслуги, к знаку и звезде с 1855 г. присоединялись скрещенные мечи. Кроме того, в торжественных случаях знак ордена носился на груди на фигурной цепи.



Орден Святого Апостола Андрея Первозванного

Интересно, что у первого (а до 1714 г. – единственного) русского ордена... не было Статута. Попытки разработать его предпринимались неоднократно, но только спустя столетие (!) после учреждения награды появилось первое его официальное описание. Согласно ему, орден

вручался за исключительные заслуги перед государством как на военном, так и на гражданском поприщах.

У ордена Св. Андрея Первозванного была одна степень, но существовала еще одна, более почетная разновидность этой награды – знаки ордена с алмазами или бриллиантами. Награждали ею отдельно. Так, А.В. Суворов был удостоен самого ордена в 1787 г. за победу при Рымнике, а два года спустя за победу при Кинбурне получил алмазные орденские знаки.

Первым андреевским кавалером в истории России 20 марта 1699 г. стал Федор Алексеевич Головин (он же год спустя стал первым русским генерал-фельдмаршалом, а три года спустя – первым генерал-адмиралом). Этот соратник Петра I занимал исключительно важное положение в государстве, фактически совмещая обязанности главы правительства и внешнеполитического ведомства. Умер Ф.А. Головин в 1706 г., а в 2007-м перед Андреевским собором в Петербурге был открыт памятник первому кавалеру высшего ордена России.

Орден № 2 получил гетман Иван Мазепа, лишенный награды за предательство в 1708 г. А вот с орденом № 3 уже вышла почти детективная история: официально его получил прусский посол в России Людвиг Принцен, а «секретно» – господарь Валахии Константин Брынковяну, который не был внесен в орденские списки. Таким образом, вопрос, кто именно является первым иностранным кавалером ордена – Принцен или Брынковяну – остается открытым. Интересно, что в первую пятерку награжденных вошел еще один иноземец – великий канцлер Саксонии граф Вольф-Дитрих фон Бейхлинген (1703). А за военные заслуги впервые был вручен орден № 4, его обладателем стал генерал-фельдмаршал Борис Петрович Шереметев, награжденный 30 декабря 1701-го за победу над шведами при мызе Эрестфер. И только шестой орден Св. Андрея Первозванного получил его учредитель Петр I. Причем награжден он был за конкретный боевой подвиг – пленение 7 мая 1703 г. в устье Невы двух шведских кораблей. В тот день Петр и его сподвижник А.Д. Меншиков во главе небольшого отряда русских гвардейцев на тридцати шлюпках взяли на бордаж шведские корабли «Гедан» и «Астрильд», выиграв первое в истории русского флота сражение. Царь одним из первых ворвался на палубу «Гедана» с гранатой в руках. За храбрость он и А.Д. Меншиков были удостоены андреевских лент, причем награды им вручал первый кавалер ордена Ф.А. Головин.

Всего в течение XVIII столетия высшего ордена России был удостоен 231 человек. С 5 апреля 1797 г., когда был опубликован Статут награды, орденом было разрешено награждать священнослужителей. С этого же дня кавалерами Св. Андрея Первозванного автоматически становились при крещении все великие князья дома Романовых (князьям императорской крови, т. е. правнукам императоров, орден вручали при достижении совершеннолетия). Кстати, именно отсюда идет обычай перевязывать младенцев мужского пола голубой ленточкой (напоминание о голубой ленте ордена Св. Андрея Первозванного).

Широко было распространено награждение орденом Св. Андрея Первозванного политиков иностранных держав, поддерживавших хорошие отношения с Россией. Иногда такие отношения были временными, что приводило к неприятным казусам. Так, в 1807 г. кавалером ордена Св. Андрея Первозванного стал император Франции Наполеон I. Узнав об этом, король Швеции Густав IV Адольф в знак протеста вернул в Петербург свой орден. Но, по иронии истории, сто лет спустя, в 1903-м, орден Св. Андрея Первозванного получил уже другой Бонапарт – принц Луи-Наполеон, правнучатый племянник императора, который в чине генерал-майора командовал в русской армии Кавказской кавалерийской дивизией.

В течение XIX и XX вв. орден Св. Андрея Первозванного все реже и реже использовался в качестве боевой награды. Так, за Отечественную войну 1812 г. его удостоился лишь генерал А.П. Тормасов, а за Первую мировую войну – вообще никто. В начале XX в. состоялось 39 награждений орденом. В числе кавалеров были 12 генералов, 8 великих князей и князей императорской крови, 4 дипломата, 2 священнослужителя, 1 адмирал. Среди награжденных высшим орденом Российской империи начала XX века – начальник Николаевской ака-

демии Генерального штаба генерал от инфантерии М.И. Драгомиров, председатель Комитета министров действительный тайный советник И.Н. Дурново, знаменитый путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Последним иностранным кавалером ордена в 1908 г. стал бухарский эмир Саид-Абдул-Ахад-хан. А последними пятью обладателями ордена Св. Андрея Первозванного стали князь императорской крови Олег Константинович (1913), председатель Совета министров И.Л. Горемыкин (1915), инженер-генерал Н.П. Петров (1915), начальник Главного тюремного управления М.Н. Галкин-Вронский (1916) и князь императорской крови Роман Петрович (1916).

После февральского переворота орден формально был сохранен в наградной системе России, однако уже никому не вручался. А 16 декабря 1917 г. он и вовсе был упразднен, сохранившись лишь в качестве династической награды семьи Романовых. Общее количество награжденных орденом, по разным данным, колеблется от 900 до 1100 человек.

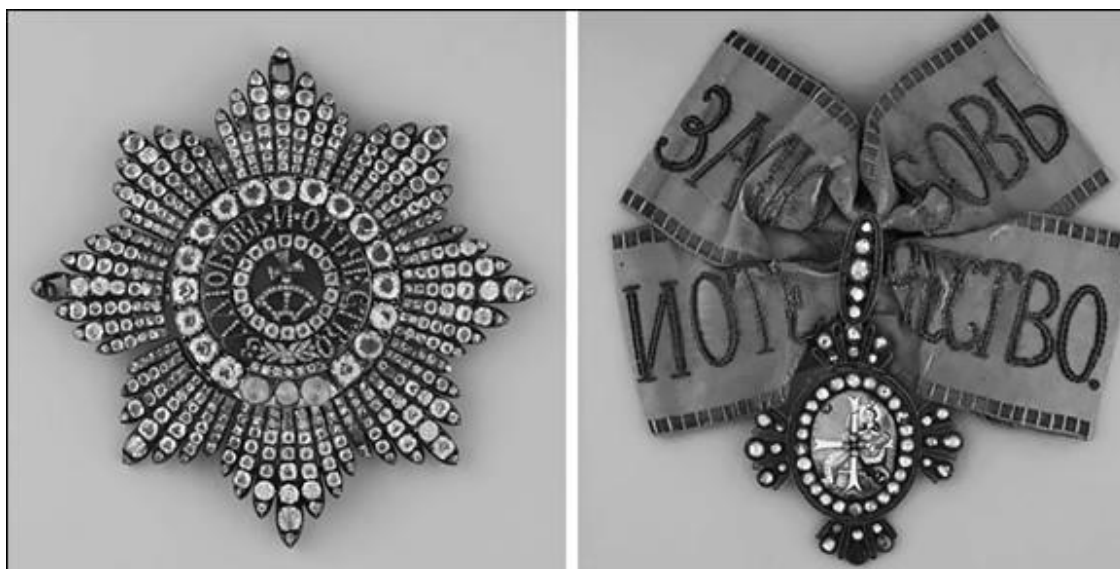
1 июля 1998 г. Указом Президента России орден Святого Апостола Андрея Первозванного был восстановлен в Российской Федерации в качестве высшего ордена страны. В отличие от дореволюционного, он имеет орденскую планку, а звезда носится на левой стороне груди ниже орденских планок. Первым кавалером возрожденного ордена 30 сентября 1998 г. стал академик Д.С. Лихачёв.

На данный момент высшим орденом современной России награждены 15 человек, из которых десяти уже нет в живых. В 1998 г. награду, кроме Д.С. Лихачева, получили великий конструктор-оружейник М.Т. Калашников, президент Казахстана Н. Назарбаев и писатель А.И. Солженицын (отказался от ордена); в 1999-м – патриарх Московский и всея Руси Алексий II; в 2001-м – директор НИИ трансплантологии и искусственных органов В.И. Шумаков; в 2002-м – председатель Союза женщин Дагестана Ф. Алиева; в 2003-м – президент Азербайджана Г. Алиев, академик Б.В. Петровский и поэт Р. Гамзатов; в 2004-м – певица Л.В. Зыкина; в 2005-м – президент Международного союза музыкальных деятелей И.К. Архипова; в 2008-м – поэт С.В. Михалков и писатель Д.А. Гранин; в 2011-м – первый и единственный президент СССР М.С. Горбачёв.

Сейчас дореволюционный орден Св. Андрея Первозванного чрезвычайно высоко ценится коллекционерами. Так, в июне 2008 г. на аукционе Сотбис бриллиантовая звезда ордена была продана за 2 729 250 фунтов стерлингов (около 5 400 000 долларов), став, таким образом, самым дорогим орденом мира.

Орден Святой Великомученицы Екатерины

Второй по времени учреждения (а формально – и второй в иерархии российских наград) орден России появился на свет в 1714 г. после тяжелого для русской армии Прутского похода. Этот поход, предпринятый в 1711-м, завершился тем, что 38-тысячное русское войско оказалось окружено 168-тысячной турецкой армией. Многие склонялись к тому, что капитуляция неизбежна, но выйти из сложной ситуации удалось благодаря... супруге Петра I Екатерине Алексеевне, бывшей тогда на седьмом месяце беременности. Она отдала все свои драгоценности турецкому главнокомандующему Баталджи-паше, в результате чего русская армия смогла добиться перемирия с турками. Решив отметить самоотверженность супруги, Петр повелел учредить особый орден Освобождения, который 24 ноября 1714 г. вручил жене. Впоследствии орден получил наименование в честь христианской великомученицы Святой Екатерины Александрийской, казненной римским императором Максимином, и вручался исключительно женщинам (за единственным исключением, о котором будет сказано ниже).



Орден Святой Великомученицы Екатерины

Орден делился на две степени. Большой и Малый кресты отличались размерами и отделкой (с 1856 г. Большой крест декорировался бриллиантами, а Малый – алмазами). В центре аверса изображалась Святая Екатерина с крестом и пальмовой ветвью в руках, над ее изображением помещались буквы СВЕ (Святая Великомученица Екатерина), а в углах креста – DSFR («Dominem salvum fac regnum» – «Господи, спаси государя»). На реверсе изображалась пара орлов, сражающаяся со змеями, и надпись «Aquat munia comparis» («Трудами сравнивается с супругом»). Большой крест носился на ленте, надетой через правое плечо, Малый крест носился на левой стороне груди на банте из орденской ленты. Орденская звезда была восьмиконечной, носилась на левой стороне груди. Девиз ордена – «За любовь и Отечество», орденская лента в 1714–1797 гг. – белая с золотой каймой, в 1797–1917 гг. – красная с золотой каймой.

Получить орден Св. Екатерины могли только дамы благородного происхождения, приближенные к императорскому двору. Большой крест могли одновременно иметь не более 12 подданных России, Малый крест – не более 94 женщин, включая иностранок. В среднем в год орденом награждались 2–3 дамы. Орден можно было получить как за большие достижения в области милосердия или благотворительности, так и «во внимание к заслугам» мужа или отца награждаемой. Но бывали и случаи, когда орден Св. Екатерины служил боевой наградой. Так, в

1789 г. Малый крест получила Марфа Ивановна Кроун – жена капитана Р.В. Кроуна, который, командуя русским бригом «Меркурий», захватил шведский фрегат «Венус». Марфа Ивановна в этом бою находилась на борту «Меркурия» и самоотверженно оказывала помощь раненым морякам.

До 1725 г. жена Петра I оставалась единственной обладательницей ордена. Став после смерти мужа правящей императрицей, Екатерина I начала вручать орден Св. Екатерины более широко. 5 февраля 1727 г. его впервые получили лица не царской крови – жена А.Д. Меншикова Дарья Михайловна и... ее 11-летний сын Александр. Правда, уже 14 октября того же года, когда А.Д. Меншиков попал в немилость и был отправлен в ссылку, его сын лишился награды (Петр II «перевручил» этот орденский знак своей сестре Наталье). В итоге Александру Александровичу Меншикову так и было суждено остаться в истории единственным мужчиной (вернее, мальчиком) – кавалером женского ордена Св. Екатерины.

С 5 апреля 1797 г. орденом Св. Екатерины автоматически награждались при крещении все великие княжны дома Романовых, а княжны императорской крови (т. е. правнучки императора) получали его при достижении совершеннолетия. Отсюда, кстати, пошел обычай перевязывать новорожденных девочек розовой ленточкой (в память о красной ленте ордена Св. Екатерины).

Последней по времени награждения кавалерственной дамой ордена Св. Екатерины 21 декабря 1916 г. стала внучка Н.М. Карамзина графиня Екатерина Петровна Клейнмихель, начальница Ялтинской общины сестер Красного Креста. Она была награждена Малым крестом «в память великих заслуг перед родиной деда вашего, выдающегося русского историка Карамзина, со дня рождения коего ныне исполнилось сто пятьдесят лет».

16 декабря 1917 г. орден Св. Екатерины перестал существовать. Всего в 1714–1916 гг. его было удостоено 734 дамы, в том числе Большого креста – более 310. Сейчас знаки ордена ценятся на международных аукционах весьма высоко: крест может стоить в пределах 500 тысяч – 1 миллиона долларов.

3 мая 2012 г. в России был учрежден орден Святой Великомученицы Екатерины, который стал четвертой по старшинству российской наградой. Ее орденская лента повторяет цвета старого ордена, схожи и Статуты – награда Российской Федерации также вручается за заслуги в гуманитарной, миротворческой и благотворительной областях. Однако, в отличие от «старого» ордена, новый может вручаться не только женщинам, к тому же знак и звезда ордена имеют с предшественниками довольно мало общего. Другим стал и девиз – «За милосердие». Кавалерами нового ордена Св. Екатерины стали игуменья Николая, врач Н.Л. Перехожих, меценат барон Э.А. Фальц-Фейн (все в 2012 г.) и Н.В. Сарганова (в 2013 г.).

Орден Святого Благоверного Князя Александра Невского

Незадолго до смерти Петр I задумал учредить орден для награждения за выдающиеся подвиги, совершенные на поле брани, и посвятить его русскому святому – князю Александру Ярославичу Невскому. Но воплотить свой замысел в жизнь великий государь не успел. Идею осуществила его вдова, императрица Екатерина I. Третий русский орден был учрежден 21 мая 1725 года. Но он сразу же начал использоваться для награждения не только военных, но и гражданских лиц.

Знак ордена представлял собой золотой крест, покрытый с обеих сторон красной эмалью (до 1816 г. – «рубиновым стеклом»). Между четырьмя концами креста размещались золотые двуглавы орлы с распушенными крыльями, «перунами» и лавровыми венками в когтях. В центре аверса был изображен Св. Александр Невский, а на реверсе – его латинский вензель SA под княжеской короной (на знаках, жалующимся лицам нехристианского вероисповедания, изображения святого с 1844 г. заменялись изображением двуглавого орла). Крест носился на шейной ленте, а в особо торжественных случаях – у бедра на наплечной ленте. Звезда ордена была серебряной, восьмиконечной, с вензелем Св. Александра Невского в центре и орденским девизом «За труды и отечество». Орденская лента красная, надевалась через левое плечо. К знаку и звезде, жалующимся за военные заслуги, с 1855 г. прилагались скрещенные мечи. В 1856 г. к ордену предполагалось ввести парадную цепь, но дальше утвержденного Александром II проекта дело не пошло. Как бы отдельную степень ордена представляли собой его алмазные знаки, которые жаловались отдельно.



Орден Святого Благоверного Князя Александра Невского

До 1797 г. Статута ордена не существовало. Его официальное описание с годами не менялось, но кресты Св. Александра Невского разных лет сильно различались внешне, меняясь под воздействием моды. Например, в 1860-х гг. на них использовалась не красная, а черная эмаль, лучи крестов становились то узкими, то широкими, а двуглавы орлы то покрывали своими крыльями лучи, то нет.

Впервые орден был пожалован в день учреждения, 21 мая 1725 г. Тогда его получили сразу 19 человек, прибывших в Петербург на свадьбу дочери Екатерины I, великой княжны Анны Петровны, с принцем Карлом-Фридрихом Голштейн-Готторпским. А поскольку боль-

шинство этих гостей были немцами, то неудивительно, что среди первых кавалеров ордена оказалось сразу пятеро иностранцев (самого первого награжденного звали Герман-Иоганн Бонн). Первым русским кавалером в тот же день стал генерал-поручик, впоследствии генерал-фельд-маршал Петр Петрович Ласси, ирландец по национальности, состоявший на русской службе уже четверть века. Интересно, что среди тех, кто 21 мая 1725 г. получил новый орден, оказался Иван Лихарёв – единственный человек, удостоенный столь высокой награды в относительно небольшом чине бригадира (звание, промежуточное между полковником и генерал-майором).

В дальнейшем орден Св. Александра Невского упрочил свое положение в качестве одной из высших наград государства. Он вручался лицам в чинах не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника. В годы Первой мировой войны орден Св. Александра Невского с мечами вручался за выдающиеся победы и высоко ценился русскими военачальниками.

После февральского переворота 1917 г. внешний вид креста ордена изменился – с двуглавых орлов, украшавших его, исчезли короны. 16 декабря 1917 г. орден был упразднен вместе с другими российскими наградами, сохранившись как награда династии Романовых. Всего в 1725–1917 гг. было вручено 3924 ордена Св. Александра Невского.

В 1942 г. в СССР был учрежден орден Александра Невского, историю которого можно прочесть ниже в отдельной главе этой книги. 7 сентября 2010 г. в Российской Федерации также появился орден Александра Невского, крест которого практически повторяет дореволюционный. Совпадает также девиз «старого» и «нового» орденов – «За труды и отечество». Однако, в отличие от своего прообраза, современный российский орден не имеет звезды, носится на груди на подвесной колодке и имеет орденскую планку, причем к традиционному красному цвету ленты ордена добавлена вертикальная желтая полоска. На сентябрь 2013 г. орденом было награждено 32 человека. Первым кавалером нового ордена Александра Невского 15 декабря 2010 г. стал председатель Государственной думы России Борис Грызлов.

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Россия)

Высшая воинская награда России была учреждена императрицей Екатериной II 26 ноября 1769 г. и получила наименование в память римского военачальника Георгия, проповедовавшего христианство перед императором Диоклетианом, обезглавленного в 304 году и прославленного в лике святых. Императрица, по праву основательницы, и стала первым кавалером ордена. Он сразу задумывался как исключительно боевая награда и подразделялся на четыре степени. Низшая, 4-я степень, представляла собой скромный крест из белой эмали с изображением Св. Георгия, поражающего копьём змея (для иноверцев изображение святого с 1844 г. заменялось изображением двуглавого орла; на реверсе изображался вензель из букв СГ). Крест носился на левой стороне груди, правее всех прочих наград, на черно-оранжевой ленте, символизирующей цвета дыма и пламени. Крест 3-й степени был несколько больше по размеру и носился на шее, выше всех прочих наших орденов. Там же носился и крест 2-й степени, еще больший по размеру, чем предыдущие, но к нему уже полагалась орденская звезда – четырехугольная по форме, что резко выделяло ее на фоне прочих российских орденских звезд. Крест 1-й степени, самый большой по размеру, носился на левом бедре, к нему полагались орденская лента через правое плечо и звезда. В отличие от всех других орденов, младшие степени «Георгия» не снимались при наличии старших (это правило ввели в 1856 г.) и вообще носились при любых обстоятельствах. Девизом ордена стала фраза «За службу и храбрость». Орденским праздником Св. Георгия был день 26 ноября (с 2007 г. он отмечается как День Героев России).

Орденом могли награждаться только офицеры и генералы. Фактически «Георгий» стал первым русским орденом, который в теории мог получить любой офицер независимо от чина и срока службы. Награждение любой степенью ордена приносило его обладателю потомственное дворянство и немалые льготы в чиновном производстве; например, если «Георгия» получал прапорщик, его производили в подпоручики. Обер- и штаб-офицеры, как правило, удостоивались 4-й степени ордена, 3-я и 2-я степени были «генеральскими» наградами, а 1-я – «фельдмаршальской». Но случались и исключения: например, в 1770 г. 26-м по счету кавалером 3-й степени ордена стал капитан артиллерии И.И. Бишев. Орден Святого Георгия не был включен в общую систему старшинства российских наград – награждение им зависело исключительно от важности совершенного кавалером подвига, а потому этот орден мог стать и самой первой наградой доблестного офицера. Первоначально орден выполнял также функции «выслужной» награды: пехотный офицер мог получить «Георгия» 4-й степени за 25 лет беспорочной службы, а офицер флота – за 18 проделанных кампаний при условии участия хотя бы в одном сражении (1816–1855) и за 20 проделанных кампаний (1833–1855). На лучах ордена при этом делались соответствующие надписи.



Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Россия)

Сразу заметим, что старшие степени ордена Св. Георгия были исключительно редкими даже среди высших военачальников. Так, 1-ю степень за всю историю ордена получили всего 25 человек, 2-ю – 125. Этими степенями награждал только император лично. Весьма редкой была и 3-я степень – ее удостоилось 650 человек. Самой распространенной была низшая, 4-я степень, кавалерами которой стали, по разным данным, от 10 до 15 тысяч человек (из них за боевые отличия – около 6700, за выслугу лет – свыше 7300, за 18 кампаний – около 600, за 20 кампаний – 4). Полными кавалерами ордена были всего четыре человека: генерал-фельдмаршалы светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский, князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли, граф Иван Иванович Дибич-Забалканский и граф Иван Федорович Паскевич-Эриванский, светлейший князь Варшавский. Может вызывать удивление отсутствие в этом списке величайшего русского полководца А.В. Суворова, но это объясняется просто: Суворов сразу получил 3-ю степень «Георгия», минуя 4-ю, а затем был награжден 2-й и 1-й степенями. Кроме Суворова, 3-ю, 2-ю и 1-ю степень ордена

имели только два человека – генерал-фельдмаршал светлейший князь Г.А. Потёмкин-Таврический и генерал от кавалерии граф Л.Л. Беннигсен.

Орден Св. Георгия сразу же после учреждения стал почетнейшей боевой наградой страны. Полководцы, например, ценили его куда больше высшего ордена Св. Андрея Первозванного. Неудивительно, что обладатели скромного белого креста на мундире пользовались в армии огромным уважением. С 1849 г. их имена заносились на мраморные доски на стенах Георгиевского зала в Большом Кремлевском дворце.

Справедливости ради надо заметить, что в истории ордена Св. Георгия были и свои неприглядные моменты. 1-й степенью «Георгия» нередко награждали «нужных людей» исключительно по политическим мотивам – так, ее получили не имевшие никакого отношения к русской армии австрийские полководцы К. Шварценберг, И. Радецкий и эрцгерцог Альбрехт, прусский фельдмаршал Г. Блюхер, король Швеции Карл XIV Юхан, император Германии Вильгельм I, французский герцог Луи Ангулемский. 2-ю степень «Георгия» имели император Германии Фридрих III, король Румынии Карой I, король Черногории Николай I, 3-ю степень – будущий английский король Эдуард VIII.

Заметим, что российские императоры орденом Св. Георгия щеголять вовсе не были склонны и принимали его лишь в тех случаях, если действительно заслужили. Низшей, 4-й степенью были награждены Александр I (когда его хотели представить к 1-й степени, император заявил, что недостойн ее и согласился принять 4-ю только «в доказательство, сколь он Военный Орден уважает»), Николай I (за выслугу 25 лет в армии) и Николай II (за пребывание в зоне артиллерийского огня противника). Александр III имел 2-ю степень, честно заработанную в 1877-м на Русско-турецкой войне. Единственным императором, у которого было два «Георгия», стал Александр II – 4-ю степень он получил в 1850 г., а 1-ю возложил на себя 26 ноября 1869-го в честь столетнего юбилея ордена. Интересно, что своего «Георгия» 4-й степени Александр II в 1854-м, еще будучи великим князем, прислал в качестве подарка прапорщику-артиллеристу А.П. Щёголеву, чья батарея в ходе Крымской войны спасла Одессу от англо-французского десанта.

А вот у Павла I не было ни одного «Георгия». В его царствование награждения этим орденом вообще не производились, так как Павел из принципа не использовал награды, учрежденные его матерью Екатериной II. Поэтому после смерти Павла Александру I пришлось специальным указом 12 декабря 1801 г. восстанавливать «Георгия» «во всей его силе и пространстве».

Если не считать Екатерины II, первым кавалером ордена Св. Георгия стал подполковник Федор Иванович Фабрициан, который 11 ноября 1769 г. во главе отряда из 1600 человек одержал победу над 7-тысячным турецким гарнизоном города Галац. За это он был удостоен 3-й степени ордена. Крест 4-й степени впервые был вручен позже, 3 февраля 1770 г., и достался премьер-майору Григорию Карловичу фон Паткулю, отличившемуся в действиях против польских мятежников (впоследствии его сын Владимир также удостоился этого ордена за отвагу под Бородином). В том же году появился и первый (опять же если не считать Екатерины II) кавалер 1-й степени ордена. Им стал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский, награжденный за одержанную под Кагулом победу над турецкой армией. Одновременно с Румянцевым 2-ю степень первым получил генерал-поручик Петр Григорьевич Племянников – тоже за доблесть при Кагуле.

С 1813 г. орденом Св. Георгия за доблесть на поле боя награждали и представителей военного духовенства. Первым кавалером-священником оказался о. Василий (Васильковский), проявивший мужество во время сражений под Витебском и Малоярославцем. Затем в течение XIX в. орден получили еще три военных священника, а в XX в. – 14.

В 1833 г. Статут ордена Св. Георгия был уточнен. С этого года для получения «выслужного» ордена 4-й степени за 25 лет требовалось участие хотя бы в одном сражении, было вве-

дено правило, согласно которому нельзя было получить 3-ю степень, минуя 4-ю. В феврале – мае 1855 г. те орденосцы, которые были награждены «выслужным» крестом, но совершили подвиг в бою, добавляли к своему ордену бант из Георгиевской ленты (таких оказалось всего четыре человека). Однако с 15 мая 1855 г. орден Св. Георгия перестали вручать за выслугу лет, и отныне получить его можно было, только совершив выдающееся деяние на поле брани.

В 1861 г. впервые 4-й степени ордена была удостоена женщина, причем иностранная подданная, – за мужество во время обороны крепости Гаэта «Георгия» получила королева Обеих Сицилий Мария-София-Амалия.

Во время Первой мировой войны действовал Статут ордена Св. Георгия, утвержденный 10 августа 1913 г. В нем были подробно расписаны все случаи, за которые офицер мог быть удостоен «Георгия». В сухопутных войсках таких случаев насчитывалось 72, на флоте – 42. Приведем в качестве примеров несколько пунктов Статута. Итак, «Георгием» награждался тот, кто:

«...отобьет наше орудие или пулемет, неприятелем захваченные;

Кто в бою возьмет в плен командующего армией, корпусного командира или начальника дивизии неприятельского войска;

Кто, находясь в полном окружении, на предложение сдачи будет отвечать твердым и непоколебимым отказом, не прекращая боя, доколь сознание ему не изменит;

Кто, управляя воздухоплавательным прибором, уничтожит с боя воздухоплавательный прибор или с боя овладеет им».

Появился в Статуте 1913 г. и еще один важный пункт – отныне «Георгием» за блестящие подвиги начали награждать и посмертно (раньше это не практиковалось).

Во время Первой мировой войны орден Св. Георгия сохранил свой исключительно высокий статус. Он по-прежнему вручался только за блистательные подвиги на поле боя. 1-й степени ордена за четыре года войны не удостоился никто, 2-я была вручена шести военачальникам – генералам Н.И. Иванову, Н.В. Рузскому, маршалу Франции Ж. Жоффу (в 1914 г.), великому князю Николаю Николаевичу, Н.Н. Юденичу (в 1915 г.) и маршалу Франции Ф. Фошу (в 1916 г.; он стал последним обладателем этой степени ордена). 3-ю степень получили 60 человек, число кавалеров 4-й степени исчисляется несколькими тысячами.

Во время Первой мировой войны было отмечено несколько уникальных случаев, связанных с награждением орденом Св. Георгия. Во-первых, во второй раз за историю ордена его 3-й степени был удостоен офицер в чине капитана – С.Г. Леонтьев (награжден посмертно 9 июля 1916 г. с одновременным производством в подполковники за блестящую партизанскую операцию по освобождению белорусского фольварка Невель. До этого С.Г. Леонтьев уже был удостоен 4-й степени ордена).

Во-вторых, 4-й степенью ордена впервые была посмертно награждена женщина, к тому же не имевшая никакого воинского звания или чина – героически павшая в атаке сестра милосердия 105-го пехотного Оренбургского полка Римма Михайловна Иванова.

В-третьих, одна и та же степень «Георгия», 4-я, в первый и последний раз была вручена дважды – штабс-капитану 73-го пехотного Крымского полка С.П. Авдееву (первое награждение – 20 февраля 1916 г., второе – 5 июня того же года).

И, наконец, генерал от инфантерии А.Н. Селиванов был награжден за взятие крепости Перемышль сразу 3-й степенью ордена, минуя 4-ю (это, как мы помним, было запрещено еще в 1833 г.).

После февральского переворота 1917 г. орден Св. Георгия сохранился в наградной системе страны. Награждения двумя высшими степенями не производились, а 3-й степени ордена в период с февраля по октябрь 1917 г. было удостоено семь человек: полковник К.И. Гоппер, генерал-майоры Н.Н. Духонин, А.Е. Снесарев, А.С. Карницкий, М.Д. Удовиченко,

Н.А. Лохвицкий и генерал-лейтенант В.И. Соколов, причем первые пятеро получили свои ордена за подвиги, совершенные еще в 1916 г.

С 24 июня 1917 г. орденом Св. Георгия могли награждаться также солдаты и матросы, но лишь в том случае, если в момент совершения им подвига награждаемый исполнял обязанности офицера. При этом на орденскую ленту крепилась белая металлическая лавровая веточка, а герой производился в чин подпоручика/корнета/хорунжего. Таким образом, именно орден Св. Георгия 4-й степени с лавровой ветвью стал первой «демократической» наградой в истории России – орденом, который мог вручаться солдатам. Правда, обладателями такой награды стали всего два человека – подпрапорщик 71-й артиллерийской бригады Иосиф Фирсов и подпрапорщик Осетинского конного полка Константин Сокаев (Сокаев был награжден орденом 22 декабря 1917 г., через шесть дней после его упразднения). Оба героя имели также по два Георгиевских креста.

Орден Св. Георгия был упразднен декретом ВЦИК и СНК 16 декабря 1917 г. вместе со всеми другими наградами Российской империи. Однако на фронтах некоторое время награду еще продолжали вручать. Самым последним Георгиевским кавалером стал полковник П.Н. Шатилов, который удостоился «Георгия» 3-й степени 27 марта 1918 г.

В декабре 1918 г. орден был восстановлен Верховным правителем России А.В. Колчаком в трех степенях (кроме первой). При этом сам адмирал, награжденный 4-й степенью еще в 1915-м, получил 3-ю степень в апреле 1919 г. Всего в войсках, подчиненных Колчаку, 47 человек были награждены орденом Св. Георгия 4-й степени и 10 человек – 3-й степени, причем генералы С.Н. Войцеховский и В.О. Каппель получили обе степени. Также награждения орденом Св. Георгия производились и на Северном фронте (всего 19 кавалеров).

После 1918 г. орден Св. Георгия носили на мундирах офицеры белых армий. Право ношения этого ордена было законодательно закреплено также за офицерами – Георгиевскими кавалерами армий Литвы и Эстонии. Дизайн ордена Св. Георгия «лег в основу» сразу нескольких финских наград – орденов Креста Свободы (1918), Белой Розы (1919) и Льва Финляндии (1942), сербского Памятного креста 1913 года.

В СССР ношение ордена, как и других «царских» наград, было запрещено и могло повлечь за собой очень серьезные последствия для смельчака, который решился бы нарушить это правило. Но начиная со второй половины 1940-х гг. на мундирах советских офицеров очень редко, но можно было встретить орден Св. Георгия, полученный до революции. Так, полковник медицинской службы, профессор Е.А. Матушкин носил на кителе советские ордена Ленина, Красного Знамени и рядом с ними – орден Св. Георгия 4-й степени.

Новая история старого ордена началась 2 марта 1992 г., когда указом Президиума Верховного Совета России было решено возродить орден Св. Георгия. Но Статут восстановленной награды появился только 8 августа 2000 г. С 13 августа 2008-го орден может вручаться не только за храбрость, проявленную при ведении боевых действий против внешнего противника, но и во время миротворческих операций. Первым кавалером 4-й степени нового ордена 15 августа 2008 г. стал командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник С.А. Макаров, вторым орден получил 1 октября 2008 г. Герой Российской Федерации подполковник А.В. Лебедь. Также ордена 4-й степени были удостоены В.Ю. Волковицкий, И.В. Садофьев, В.А. Шаманов и М.И. Урасов. Орденом Св. Георгия 2-й степени в 2008 году были награждены генерал армии Н.Е. Макаров, генерал армии В.А. Болдырев и генерал-полковник А.Н. Зелин.

В отличие от дореволюционного ордена, современный российский орден Св. Георгия в 2000–2010 гг. предназначался для награждения лишь старших и высших офицеров; с 7 сентября 2010 г. 4-й степенью могут награждаться и младшие офицеры. Кроме того, «новый» орден имеет наградные планки (у каждой степени она своя), а на гражданской одежде орден может носиться в виде розетки.

Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира

Орден, получивший наименование в честь крестителя Руси, великого князя Киевского Владимира Святославича, был учрежден Екатериной II 22 сентября 1782 г. в честь 20-летия ее царствования. Он подразделялся на четыре степени. Кресты всех степеней были абсолютно идентичны внешне и различались только размерами (причем четко эти размеры не регламентировались и варьировались в зависимости от моды; в 1816 г. специальным указом было запрещено завышать размеры младших степеней ордена). Изначально 1-я и 2-я степени именовались «Большими крестами», а 3-я и 4-я – «Малыми крестами» (с 1857 г. крест 3-й степени стал несколько больше, чем крест 4-й). Кресты изготавливались из золота и покрывались с обеих сторон красной эмалью с черными и золотыми каёмками. В центре аверса размещался вензель Св. Владимира под великокняжеской короной (с 1844 г. на орденах, вручаемых не христианам, вензель заменялся двуглавым орлом), а на реверсе – дата учреждения ордена. Крест 4-й степени носился на левой стороне груди на колодке, обтянутой красной с двумя черными каймами лентой. Крест 3-й степени носился на нашейной ленте. Крест 2-й степени носился также на нашейной ленте, но к нему уже полагалась орденская звезда на левой стороне груди – восьмиугольная, с чередующимися золотыми и серебряными углами, с буквами С.Р.К.В. (Святой Равноапостольный Князь Владимир) и орденским девизом «Польза, честь и слава». Крест 1-й степени носился у правого бедра, на орденской ленте, надеваемой через правое плечо, к нему также полагалась звезда.

Орден Св. Владимира предназначался для награждения как за военные, так и за гражданские заслуги. Это был первый русский орден, которым мог быть награжден обычный чиновник, не относившийся к высшим должностным лицам страны и не совершивший выдающихся подвигов на поле боя.



Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира

Тем не менее первые же владимирские кавалеры, получившие орден в день учреждения, относились к военной элите Российской империи. Это были блестящие полководцы екатерининской эпохи – П.А. Румянцев-Задунайский, Г.А. Потёмкин-Таврический, З.Г. Чернышёв, А.М. Голицын, Н.В. Репнин...

26 ноября 1789 г. к ордену Св. Владимира 4-й степени, вручаемому за боевой подвиг, был введен бант из орденской ленты. Первым кавалером такого ордена стал капитан-лейтенант,

впоследствии адмирал Д.Н. Сенявин, а вторым – секунд-майор, впоследствии генерал-фельд-маршал М.Б. Барклай-де-Толли. «Владимир с бантом» очень высоко ценился в офицерской среде и лишь немногим уступал по степени почетности Георгиевским наградам.

Во время правления Павла I в истории ордена наступил перерыв. Дело в том, что Павел терпеть не мог все, связанное с именем его матери, Екатерины II, и из принципа перестал вручать учрежденные ей награды. Поэтому 12 декабря 1801 г. Александру I пришлось специальным указом восстанавливать орден Св. Владимира.

С 5 августа 1855 г. к «боевым» крестам Св. Владимира всех степеней присоединялись скрещенные мечи, а с 15 декабря 1857 г. к кресту 4-й степени, помимо мечей, добавлялся бант из орденской ленты. Такими орденами награждались офицеры и генералы, но не военные чиновники и священники – им за боевые заслуги вручались орденами с мечами, но без банта (хотя на практике военные священнослужители нередко удостоивались орденов именно с мечами и бантом). Если офицер получил орден до войны, а потом отличился в бою, к его «мирному» кресту мечи и бант могли добавить отдельно в качестве награды.

Если офицер, награжденный орденом с мечами, получал более высокую степень той же награды за мирные заслуги, он имел право перенести мечи с предыдущей степени на последующую. При этом мечи размещались не в центре креста или звезды, а над центром ордена. Такая практика существовала до 3 декабря 1870 г., когда было разрешено ношение орденов низших степеней с мечами вместе с высшими степенями без мечей.

С 5 августа 1855 г. орден Св. Владимира 4-й степени начал выполнять также функции «выслужной» награды. Ордена, жалующие за выслугу лет, было легко отличить по надписи «25 лет» (при участии хотя бы в одной военной кампании) и «35 лет», которые делались на лучах креста. К ордену за 25 лет выслуги добавлялся также бант из орденской ленты. С 1903 г. право на награждение таким орденом получили военные врачи, а с 1906-го – вообще все военные чиновники. Для морских офицеров, совершивших 18 кампаний и побывавших хотя бы в одном бою, существовал орден с бантом и надписью на лучах «18 кампаний», а для тех, кто совершил 20 кампаний и не участвовал в сражениях, – орден с бантом и надписью «20 кампаний».

Таким образом, с одной стороны, орден Святого Владимира 4-й степени за выслугу 25 и 35 лет был одной из самых распространенных офицерских наград в русской армии, с другой – тот же самый орден с мечами и бантом был почетнейшей боевой наградой. Им награждали главным образом штаб-офицеров, хотя известно немало случаев, когда «Владимира» с мечами и бантом получали за героический подвиг юные прапорщики и подпоручики. В любом случае это свидетельствовало о выдающейся храбрости героя и незаурядности его подвига.

Последнее изменение во внешнем виде ордена Св. Владимира было связано с Первой мировой войной: 15 января 1915 г. военные врачи, а 22 января 1915-го – и военные ветеринары получили право присоединять к своим боевым орденам Св. Владимира с мечами бант из орденской ленты. Кроме того, во время Первой мировой состоялось единственное награждение уникальным орденом Св. Владимира 4-й степени на ленте ордена Св. Георгия. Эту награду получил генерал-лейтенант А.С. Лукомский за отличное проведение мобилизации 1914 г.

Во время Первой мировой войны «Владимиры» 4-й и 3-й степеней можно было увидеть на мундирах фронтовых генералов и офицеров достаточно часто. Это была высокая, уважаемая награда, которую полагалось носить на всех разновидностях форменной одежды и при всех обстоятельствах. Награждались орденом в 1914–1917 гг. также военные священнослужители – 203 из них получили 4-ю степень «Св. Владимира», 85 – 3-ю степень. Причем один из них был награжден с формулировкой «в воздаяние заслуг сына». Это был Алексей Лечицкий – отец выдающегося полководца генерала от инфантерии Платона Алексеевича Лечицкого, чья 9-я армия покрыла себя неувядаемой славой во время Брусиловского прорыва.

16 декабря 1917 г. орден Св. Владимира был упразднен вместе с другими российскими орденами. Всего в 1782–1917 годах было вручено около 700 орденов 1-й степени, около 3 тысяч

2-й степени, около 10 тысяч 3-й степени и около 30 тысяч – 4-й степени. В современной России эта высокая и почетная награда восстановлена не была, но ее девиз «По́льза, че́сть и сла́ва» был использован в 1992 г. при учреждении высшего на тот момент ордена Российской Федерации «За заслуги перед Отечеством».

Золотое оружие «За храбрость»/Георгиевское оружие

Первое наградное оружие, врученное в России, сейчас хранится в музее-заповеднике «Царское Село». Эта сабля, золотая надпись на клинке которой гласит о том, что ее пожаловал стольнику Богдану Матвеевичу Хитрово царь Михаил Федорович, правивший в 1613–1645 гг. Но был ли это знак отличия за боевой подвиг или просто знак милости государя – неизвестно. А вот «шпага золотая с богатыми украшениями алмазами», врученная 27 июля 1720 г., досталась князю Михаилу Михайловичу Голицыну за блистательную победу над шведской эскадрой при Гренгаме. С этого дня начинается история наградного оружия России.



Наградная георгиевская шашка. Конец XIX в.

На протяжении XVIII в. золотое оружие выдавалось высшим русским военачальникам за блестящие подвиги 280 раз. Эфесы таких шпаг были изготовлены из золота (позднее они были просто позолочены сверху), некоторые шпаги украшались также бриллиантами (таких было выдано 80 штук). С июня 1788 г. Золотое оружие впервые начало вручаться не только генералам, но и офицерам. Первые такие шпаги были вручены участникам штурма крепости Очаков; на эфесах восьми шпаг размещалась надпись «За мужество, оказанное в сражении 7 июня 1788 года на лимане Очаковском», а на других двенадцати – та же надпись, но без указания даты. Впоследствии надпись изменилась на «За храбрость». Сначала эти слова гравировались на клинке, эфесе, а с 1790 г. на гарде оружия. Оно могло вручаться также морским офицерам (шпагу, а затем шашку в таком случае заменял палаш или кортик).

При Павле I, наложившем запрет на все «екатерининские» награды, Золотое оружие не вручалось. Эта традиция была возобновлена лишь в 1805 г., а 28 сентября 1807 г. было утверждено первое официальное положение о наградном оружии. Оно делилось на Золотое оружие «За храбрость» с бриллиантами (алмазами) и без оных. Отдельным видом наградного оружия было Анненское – так называлась низшая, 3-я (с 1815 г. 4-я) степень ордена Св. Анны (его историю см. в главе «Орден Святой Анны»).

Во время Отечественной войны 1812 г. наградное оружие вручалось офицерам и генералам довольно часто: в 1812-м его был удостоен 241 доблестный воин, в 1813—1814-м – 685. За храбрость, проявленную на Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг., Золотое оружие

получили 456 генералов и офицеров, на Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. – 500, на Русско-японской войне 1904–1905 гг. – 410.

С 1855 г. к Золотому оружию «За храбрость» полагался темляк Георгиевских (черно-желтых) цветов. Начиная с 1859 г. к Золотому оружию мог быть представлен офицер в любом чине, но обер-офицеры (в чинах от прапорщика до капитана) при этом должны были быть уже удостоены ордена Св. Анны 4-й степени «За храбрость» (Анненского оружия) или ордена Св. Георгия 4-й степени.

С 1 сентября 1869 г. все лица, награжденные Золотым оружием «За храбрость», были официально причислены к Георгиевским кавалерам. Генерал, награжденный этим оружием с алмазами, был обязан за свой счет изготовить упрощенный вариант без алмазов для повседневного ношения в строю, при этом к эфесу крепился знак ордена Св. Георгия. На обычном Золотом оружии орденского знака не было.

С 1913 г. Золотое оружие «За храбрость» получило официальное название Георгиевского оружия. Внешне оно отличалось от Золотого тем, что теперь на эфесах всех наградных видов оружия размещался маленький (17 на 17 мм) эмалевый крестик ордена Св. Георгия.

В 1914–1916 гг. за боевые заслуги на Первой мировой войне восьми выдающимся военачальникам было вручено Георгиевское оружие с бриллиантами. Оно присуждалось лишь за самые выдающиеся победы и отличалось от Георгиевского оружия тем, что на «бриллиантовой» шашке надпись «За храбрость» заменялась подробным описанием подвига, за который вручалось оружие, а крестик Св. Георгия на эфесе был украшен бриллиантами. Кавалерами такого оружия стали Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, генералы от инфантерии Платон Алексеевич Лечицкий и Петр Петрович Калитин, генералы от артиллерии Владимир Александрович Ирманов и Самед-бек Садык-бек оглы Мехмандаров, генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов, генерал-лейтенанты Сергей Федорович Добротин и Антон Иванович Деникин. Причем Деникин получил Георгиевское оружие дважды за взятие одного и того же города – Луцка. За его освобождение 10 ноября 1915 г. он был удостоен Георгиевского оружия; затем Луцк был оставлен русскими войсками и 23 мая 1916 г. освобожден вторично, а наградой генералу стало Георгиевское оружие с бриллиантами и надписью «За двукратное освобождение Луцка».

16 декабря 1917 г. все виды наград, в том числе и наградное оружие, в русской армии были упразднены. Экземпляров Золотого и Георгиевского оружия сохранилось немало, но установить их принадлежность конкретному лицу сейчас очень сложно – ведь именным такое оружие не являлось.

Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте

Это была вторая Георгиевская награда, появившаяся после ордена Св. Георгия. Ее учреждение связано с героическим штурмом турецкой крепости Измаил в 1790 г. Тогда в самом разгаре боя погибли все офицеры Полоцкого пехотного полка, атака оказалась на грани срыва. И тогда во главе колонны появился полковой священник о. Трофим (Куцинский), который с крестом в руке возглавил штурм. Воодушевленные видом любимого пастыря солдаты рванулись в атаку... После взятия Измаила А.В. Суворов сообщал П.А. Потемкину: «Сегодня у нас будет благодарственный молебен. Его будет петь Полоцкий поп, бывший с крестом перед сим храбрым полком». Отец Трофим и стал первым кавалером Золотого наперсного креста на Георгиевской ленте. Награда была не только почетной, но и очень редкой – до 1903 г. ее удостоились всего лишь 194 армейских священнослужителя.

Вот описание некоторых подвигов, за которые военные пастыри удостоились Золотого наперсного креста. Священник Азовского пехотного полка о. Дамиан во время обороны Севастополя (1854–1855) выполнял как свои прямые обязанности, так и заменял в бою санитаров. Когда закончились бинты, священник перевязывал раненых тканью своей рясы и подрясника. Священник Камчатского пехотного полка о. Иоанникий во время Крымской войны взял в плен вражеского офицера. А священник крейсера «Варяг» о. Михаил во время знаменитого неравного боя своего корабля с японской эскадрой все время находился на палубе с образом в руках, вдохновляя сражающихся моряков и провожая в последний путь умирающих...



Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте

Вообще нужно сказать, что русские военные священники не принимали участия непосредственно в боевых действиях (в 1915 г. Святейший синод издал специальный документ, категорический запрещающий священникам поступать в армию не на духовные должности). И тем не менее многие из них проявили на поле боя мужество и храбрость. Сотни раз священнослужители с крестом в руках водили в атаки «свои» полки (не только пехотные, но и кавалерийские), с риском для жизни причащали раненых на поле боя, совершали богослужения под вражеским огнем. Были и другие, поистине уникальные случаи, большинство из которых пришлось на годы Первой мировой войны. Так, иеромонах 311-го пехотного Кременецкого полка о. Митрофан не прекратил службу даже тогда, когда вражеский снаряд пробил крышу

храма и, не разорвавшись, упал рядом с алтарем; священник перекрестил снаряд и спокойно довел службу до конца. Священник 159-го пехотного Гурийского полка о. Николай заменил убитого командира обоза и благополучно привел обоз к своим. Священник 58-го пехотного Прагского полка о. Парфений, случайно наткнувшись на австрийский взвод, пошел к нему с иконой в руках и уговорил сдаться в плен двух вражеских офицеров и 23 солдата...

Порядок награждения военных священнослужителей за боевые отличия и подвиги, совершенные на поле боя, был весьма сложным. Им последовательно могли быть вручены следующие знаки отличия – набедренник, скуфья, камилавка, наперсный крест от Святейшего синода, орден Св. Анны 3-й степени, сан протоиерея, орден Св. Анны 2-й степени, орден Св. Владимира 4-й степени, палица, орден Св. Владимира 3-й степени, крест от Кабинета Его Императорского Величества с украшением, орден Св. Анны 1-й степени, митра. Из постепенности наград был изъят орден Св. Георгия, которым священники награждались за наиболее выдающиеся подвиги. Несмотря на то что правилами не было предусмотрено награждение священников орденами с мечами и бантом, известны и такие случаи. Общее число священнослужителей, отмеченных в 1914–1917 гг. государственными наградами за доблесть на фронте, приближается к двум с половиной тысячам. Если учесть, что через службу в армии и на флоте тогда прошло всего около пяти тысяч священников, эту цифру следует признать огромной.

В годы Первой мировой войны одной из высших наград для военного духовенства оставался Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте. Он был вручен военным пастырям 248 раз (11 человек удостоились его посмертно). Таким образом, всего в 1790–1917 гг. этой награды удостоились 442 человека.

Также во время Первой мировой войны два раза была вручена уникальная награда – панagia на Георгиевской ленте (икона Божьей Матери для ношения на груди). 26 февраля 1915 г. ее удостоился епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов), а 1 июля 1916 г. – епископ Кременецкий Дионисий (Валединский).

Орден Святой Анны

Один из наиболее распространенных и любимых в России орденов, имевший ласковое прозвище «Аннушка», был учрежден 14 февраля 1735 г. в Голштинском герцогстве. Дело в том, что в 1725 г. правитель этого небольшого немецкого государства герцог Карл-Фридрих женился на дочери Петра I Анне. Но три года спустя она скончалась во время родов, и в память о жене герцог решил создать особую награду. Голштинский орден Святой Анны имел одну степень и мог вручаться очень ограниченному кругу людей – число кавалеров не должно было превышать пятнадцать.



Орден Святой Анны

В 1739 г. Карл-Фридрих умер, и трон Голштинского герцогства наследовал его сын Карл-Петер-Ульрих, которого три года спустя императрица России Елизавета Петровна провозгласила своим наследником. В 1742-м Карл-Петер-Ульрих переехал в Россию и тогда же начал награждать голштинским орденом Св. Анны от своего имени. В 1761–1762 гг. принц занимал российский престол под именем Петра III, но официально провозгласить орден Св. Анны русским не успел. Он как бы перешел «во владение» сыну Петра III – великому князю Павлу Петровичу, и тот начал награждать этим орденом тех, кого считал нужным. Мать великого князя, правящая императрица Екатерина II, относилась к этой причуде сына снисходительно. Но Павел все же побаивался матери и, чтобы не раздражать ее, придумал оригинальный прием – он раздавал приближенным миниатюрные орденские знаки, которые можно было навинтить на эфес шпаги и при случае легко прикрыть рукой. Именно в таком качестве «частной» награды голштинский орден Св. Анны получили А.В. Суворов и М.И. Кутузов.

Полноценным русским орденом «Святая Анна» стала только в день коронации Павла I – 5 апреля 1797 г. Одновременно этот орден приобрел весьма важный статус в российской наградной системе, так как Павел временно прекратил награждения двумя орденами, учрежденными его матерью, – Св. Владимира и Св. Георгия. Были введены три степени ордена: младшая, 3-я степень носилась на эфесе холодного оружия (память о тех временах, когда

награжденные вынуждены были скрывать орден), красный эмалевый крест 2-й степени носился на шее на красной с двумя желтыми каёмками ленте (та самая «Анна на шее» из знаменитого чеховского рассказа), 1-я степень носилась на бедре, на орденской ленте, надевавшейся через левое плечо. Звезда – восьмиконечная, серебряная, с красным крестом в центре аверса и девизом «Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem» (по-латыни «Любящим Правду, Благочестие, Верность») – единственная из всех российских орденских звезд размещалась не на левой, а на правой стороне груди. При награждении высшими степенями ордена низшие не носились, за исключением ордена на холодном оружии.

Как и все русские ордена, «Аннушка» была подвержена веяниям моды. Узнать кресты начала XIX века легко – они, если можно так выразиться, «толстые», в то время как в последующие эпохи лучи креста резко «похудели».

28 декабря 1815 г. 3-я степень ордена была преобразована в 4-ю, а новая 3-я степень отныне носилась на груди на подвесной колодке. С 1828 г. к ордену 3-й степени, полученному за боевые заслуги, прилагался бант из орденской ленты.

1829 год ознаменовался появлением первого Статута ордена Св. Анны. В нем низшая степень получила название «Орден Святой Анны 4-й степени “За храбрость”», а на эфесе холодного оружия появилась надпись «За храбрость». «Анненское оружие» стало мечтой любого молодого офицера, так как вручалось только за подвиг, совершенный на поле боя. Как правило, таким оружием награждали младших офицеров, но в 1914–1917 гг. его получали и генералы, в особенности если требовалось поощрить храбреца, а все старшие по статусу награды у него уже имелись. Так как маленький орденский знак, крепившийся на эфесе, имел круглую форму и был красного цвета, он быстро получил в армии прозвище «Клюква».

Одновременно была введена как бы более высокая разновидность ордена Св. Анны – орден с императорской короной. Это был тот же крест, над которым размещалась миниатюрная коронка. Вручалась эта награда отдельно. Например, знаменитый русский флотоводец П.С. Нахимов в 1830 г. получил орден Св. Анны 2-й степени, а семь лет спустя – его же с короной. А вот русскому поэту князю П.А. Вяземскому в 1837-м «Анну» 2-й степени вручили сразу с короной.

С 1844 г. на орденах, предназначенных для лиц не христианского вероисповедания, изображение Св. Анны заменялось изображением двуглавого орла. Еще три года спустя орден Св. Анны 3-й степени стал «выслужной» наградой – офицерам в чине не ниже штабс-капитана его вручали за 8 лет службы, чиновникам в чине не ниже надворного советника – за 12 лет.

19 марта 1855 г. на Анненское оружие был добавлен темляк из орденской ленты, с 5 августа 1855 г. к боевым орденам Св. Анны всех степеней, кроме 4-й, стали присоединять скрещенные мечи, а с 15 декабря 1857-го к ордену 3-й степени полагался также бант из орденской ленты. Такая награда предназначалась только офицерам – военным чиновникам орден вручался с мечами, но без банта. Анненское оружие, предназначенное военным чиновникам, отличалось отсутствием надписи «За храбрость» на эфесе. Если офицер становился кавалером Золотого оружия «За храбрость» (с 1913 г. – Георгиевское оружие), он имел право совместить Анненский и Георгиевский темляки на своей шашке или кортике.

В феврале 1874 г. был отменен вариант ордена с императорской короной. Последние перемены в облике ордена произошли во время Первой мировой: в 1915 г. военным врачам и ветеринарам было разрешено присоединять к орденам с мечами бант, а также делать надпись «За храбрость» на эфесе Анненского оружия.

В годы Первой мировой войны орден Св. Анны низших степеней был массовой боевой наградой, которой были удостоены многие храбрые офицеры русской армии. Награждались им также военные священники (304 из них был вручен орден Св. Анны 3-й степени с мечами). Именно орден Св. Анны 3-й степени с мечами стал наградой, которая была вручена в августе 1916 г. единственному старообрядческому военному священнику – Алексею Журавлеву.

16 декабря 1917 г. орден Св. Анны перестал существовать вместе с другими наградами России, сохранившись как династический орден Романовых. В 1797–1917 гг. 1-й степени ордена удостоилось около 10 тысяч человек.

Орден Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест)

Появлению этого ордена в системе российских наград невольно поспособствовал... Наполеон Бонапарт. Когда в 1798 г. его войска захватили остров Мальта, руководство Мальтийского ордена обратилось к императору России Павлу I с просьбой принять орден под свое покровительство. Павел ответил согласием, и 29 ноября 1798 г. орден Святого Иоанна Иерусалимского был включен в систему российских наград, а сам государь стал считаться Великим магистром ордена.



Орден Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест)

Орден разделялся на три степени: Большой Командорский, Командорский и Кавалерский кресты. Большой и Командорский кресты носились на шее на черной орденской ленте, Кавалерский крест – на груди. К каждой степени полагалась орденская звезда. Были предусмотрены также Большой и Малый кресты для награждения женщин, а для нижних чинов (солдат) предназначался «донат» – маленький мальтийский крестик, изготовленный из меди. Им с 10 октября 1800 г. награждали солдат и унтер-офицеров за 20 лет безупречной службы.

На короткий срок орден Св. Иоанна Иерусалимского стал едва ли не самой значимой наградой России – Павел I жаловал ей особо приближенных к нему лиц. На портретах многих выдающихся русских военачальников начала XIX века можно видеть среди наград белый Мальтийский крест. Среди его кавалеров – генералы А.А. Аракчеев, М.И. Кутузов, П.С. Котляревский, П.И. Багратион, П.А. Тучков, А.Н. Сеславин, Д.П. Резвой, Б.В. Полуэктов, И.И. Дибич, Н.Н. Бахметев, А.Х. Бенкендорф, П.М. Волконский, А.И. Горчаков, М.А. Милорадович, Ф.П. Уваров, адмиралы Ф.Ф. Ушаков и О.А. де Рибас. Некоторые лица получали этот орден, будучи младенцами. Так, Павел Матвеевич Толстой, чьим крестным отцом стал Павел I, получил орден при крещении одновременно с чином поручика.

Но, как и следовало ожидать, судьба русского ордена Св. Иоанна Иерусалимского оказалась короткой. Со смертью Павла I орден сразу потерял свое значение, в 1810 г. награждения им были прекращены, а семь лет спустя орден Св. Иоанна Иерусалимского в России перестал существовать уже окончательно.

За недолгую историю ордена Св. Иоанна Иерусалимского – всего 19 лет, 12 из которых орден вручался, – обладателями ордена в России стали около двух тысяч человек.

Знак Отличия Военного ордена

До 1807 г. полноценных наград для поощрения мужественных солдат и унтер-офицеров в русской армии не существовало. Рядовых награждали медалями за участие в отдельных сражениях, существовали награды за выслугу лет, но и только. Обильное войнами начало XIX века заставило высшие круги страны задуматься об учреждении особой награды, которая предназначалась бы для награждения нижних чинов за совершенные ими подвиги.

Казалось бы, проблема легко решалась с помощью орденов, но не тут-то было. Ведь награждение любым орденом до 1845 г. влекло за собой получение кавалером потомственного дворянства. Т. е. все солдаты-орденоносцы автоматически становились бы дворянами, и в сословной структуре Российской империи начался бы настоящий хаос. Поэтому было решено учредить особый «знак отличия», который ценился бы выше медалей, но при этом не считался орденом, хотя и копировал бы его внешний вид.



Полный «георгиевский бант»

6 января 1807 г. на имя Александра I была подана записка (автор ее неизвестен), в которой предлагалось учредить «5-й класс, или особое отделение Военного ордена Св. Георгия для солдат и прочих нижних воинских чинов... который может состоять, например, в серебряном кресте на Георгиевской ленте, вдетой в петличку». Император согласился с предложением взять за основу новой награды самую почетную боевую награду России – орден Св. Георгия. Новый почетный знак как бы представлял собой его низшую ступень, почему и получил название «Знак Отличия Военного ордена» (на ранних этапах истории Знака его иногда так и именовали в документах – «Знак Отличия Военного ордена Св. Георгия 5-й степени»). По виду он копировал орден Св. Георгия и носился на Георгиевской ленте, но изготавливался не из белой эмали, а из серебра 95-й (современная 990-я) пробы, и весил 14,9 грамма. Кавалер был обязан носить Знак всегда и при всех обстоятельствах, но если он после производства в офицеры удостоивался ордена Св. Георгия, Знак более не надевался на форму. С июля 1808

г. кавалеры Знака освобождались от телесных наказаний, а с января 1809 г. на реверсе Знака чеканился его номер (до этого безномерные Знаки успели получить около 9 тысяч солдат).

Сразу заметим, что в обиходной речи Знак быстро получил название «Георгиевского креста» или же «солдатского Георгия». Называли его и совсем попросту – «Егорий». А награжденных именовали Георгиевскими кавалерами (как и офицеров, представленных к ордену Св. Георгия). Но все же официально Георгиевским крестом Знак Отличия не именовался вплоть до 1913 г.

В Высочайшем повелении от 13 февраля 1807 г. говорилось: «Сей знак отличия приобретает только в поле сражения, при обороне крепостей и на водах. Он дается тем из нижних воинских чинов в сухопутных и морских войсках Наших, кои, действительно служа, отличаются противу неприятеля отменной храбростью... Сей знак отличия никогда не снимать, ибо оный приобретается храбростью, хотя бы получивший его произведен был офицером, разве пожалован будет кавалером Военного ордена Св. Георгия». Повеление отмечало, что «трудно определить с точностью разные многочисленные воинские подвиги, кои могут дать право на такое отличие», но тем не менее перечисляло некоторые из них: взятие в плен вражеского офицера или знамени, спасение офицера или генерала, уничтожение вражеского орудия или корабля, смелость, проявленная при штурме крепости, abordage или переправе. Особо подчеркивалось, что «право на отличие приобретают, однако ж, только те, кои с храбростью соединяют точное послушание Начальникам, ибо дисциплина есть душа воинской службы».

Первым русским воином, который получил право надеть на грудь скромный серебряный крест на Георгиевской ленте, стал 30-летний унтер-офицер лейб-гвардии Кавалергардского полка Егор Иванович Митрохин, отличившийся 2 июня 1807 г. в сражении при Фридланде (впоследствии он дослужился по прапорщика и вышел в отставку «за ранами» в 1817-м). Следующими пятью кавалерами стали сослуживцы Митрохина, кавалергарды Василий Михайлов, Карп Овчаренко, Никифор Клементов, Прохор Трехалов и Никифор Полищук, причем трое из них получили свои награды за «отбитие пленных» у французов.

Награда сразу же приобрела среди солдат очень высокий статус, ее обладатели пользовались огромным уважением, Знаком гордились и берегли его. Так, когда в Кульмском сражении был смертельно ранен рядовой лейб-гвардии Измайловского полка Черкасов, он успел снять с груди свой Знак и вручил однополчанам со словами: «Отдайте ротному командиру, а то попадет в руки басурману». В свою очередь офицеры нередко «отдавали» свои подвиги рядовым, чтобы тех могли поощрить высокой наградой. Такой случай произошел во время штурма Шумлы в 1810 г. Тогда полковник С.Н. Ланской, первым ворвавшийся в турецкий окоп и завладевший вражеским знаменем, передал его сражавшемуся рядом юнкеру Новинскому со словами «Юнкер, вот тебе Георгиевский крест!»

Во время Отечественной войны 1812 года было вручено 6783 награды (причем последнее награждение за подвиг, совершенный в эту войну, состоялось 14 лет спустя, когда Знак № 45 392 получил донской казак Павел Швединов). В ходе боевых действий 1813–1815 гг. Знаками также награждались солдаты союзных армий – больше всего среди них было пруссаков (1921 крест), затем шли шведы (200), австрийцы (170), солдаты различных германских государств (около 70) и англичане (15).

Всего при Александре I (1807–1825) было пожаловано 46 527 Знаков. Единственный раз его кавалером стал генерал – граф М.А. Милорадович, которого Александр I лично наградил за храбрость в сражении под Лейпцигом, где генерал сражался в строю рядом с солдатами. В 1807-м обладателем Знака № 5723 стала знаменитая «кавалерист-девица» Надежда Дурова, получившая награду за спасение жизни своего командира.

На практике быстро выяснилось, что многие доблестные солдаты, уже награжденные Знаком, и впоследствии совершали подвиги, достойные этой награды. За это полагалась солидная прибавка к жалованью, но вручать кресты вторично таким героям запрещалось. Поэтому с

декабря 1833 г. кавалеры Знака, совершившие затем еще не один подвиг, получили право на ношение Знака с бантом из Георгиевской ленты. В 1839 г. была учреждена особая юбилейная разновидность Знака в честь 25-летия Парижского мирного договора, которой награждались солдаты прусской армии, участвовавшие в боевых действиях против войск Наполеона в 1813–1815 гг. Внешне такой крест отличался от обычного наличием вензеля императора Александра I на верхнем луче реверса. Всего было отчеканено 4500 таких Знака, из них нашли своих владельцев 4264.

С 19 августа 1844 г. на Знаках Отличия Военного ордена, предназначенных для российских солдат-мусульман и других нижних чинов нехристианского вероисповедания, вместо Святого Георгия и его вензеля в розетке креста на аверсе и реверсе размещался российский двуглавый орел. Такие Знаки получили 1368 солдат. А всего при Николае I (1825–1856) доблестные воины русской армии заслужили 57 706 Знаков Отличия Военного ордена. Из них за Русско-персидскую войну 1826–1828 гг. и Русско-турецкую 1828–1829 гг. было награждено 11 993 человека, за подавление польского восстания 1830–1831 гг. – 5888, за венгерский поход 1849 г. – 3222.

С 19 марта 1855 г., через месяц после вступления на престол нового императора Александра II, Знак Отличия было разрешено носить на мундире тем офицерам, которые имели орден Св. Георгия 4-й степени. А ровно через год, 19 марта 1856-го, Знак был преобразован по образцу ордена Св. Георгия в четырехстепенную награду. Кресты 1-й и 2-й степеней чеканились из золота, а 3-й и 4-й – из серебра, причем 1-я и 3-я степени носились с бантом из Георгиевской ленты. Внешне новые кресты отличались от прежней награды только тем, что на нижнем луче реверса теперь размещалась надпись «4 степ.», «3 степ.» и т. п.; некоторые изменения в дизайне произошли в 1878-м, когда медальер А.А. Грилихес доработал фигуру Св. Георгия Победоносца на аверсе. Награждение шло последовательно от младшей степени к старшей, т. е. сразу получить крест 3-й или 1-й степени было нельзя. Однако случались и исключения: например, 30 сентября 1877 г. портупей-юнкер 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка И.Ю. Попович-Липовац, по национальности черноморец, был награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й степени, а меньше чем через месяц, 23 октября, захватил со своими подчиненными в бою 8 турецких орудий и за это удостоился сразу 1-й степени Знака. При наличии всех четырех степеней Знака надевались только 1-я и 3-я, при наличии 2-й, 3-й и 4-й надевались 2-я и 3-я, при наличии 3-й и 4-й надевалась только 3-я.

Нумерация крестов каждой степени началась заново. Именно такие награды получали мужественные солдаты, отличившиеся в Кавказской кампании 1850–60-х, среднеазиатских походах 1860–1870-х, Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Русско-японской войне 1904–1905 гг. Тогда же в обиходной русской речи появилось словосочетание «полный Георгиевский кавалер». Так называли солдата, удостоившегося всех четырех степеней Знака Отличия Военного ордена. Правда, таких было очень немного: около 2 тысяч человек на всю страну. Кресты 2-й, 3-й и 4-й степеней за 57 лет существования четырехстепенного Знака Отличия Военного ордена получили около 7 тысяч доблестных воинов, 3-й и 4-й степеней – около 25 тысяч. Кавалеров 4-й степени было 205 336. Больше всего Знаков Отличия было вручено за Русско-японскую войну (87 000). За Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. было вручено 46 000 Знаков, за Кавказскую кампанию – 25 372, за среднеазиатские походы – 23 000.

Знаков Отличия Военного ордена для нехристиан было пожаловано гораздо меньше: награду 4-й степени получило 4619 человек, 3-й – 821, 2-й – 269 и 1-й – всего 19. Первый полный кавалер Знака для нехристиан появился в 1878 г., им стал юнкер милиции 2-го Дагестанского конно-иррегулярного полка Лабазан Ибрагим Халил-оглы.

За всю историю Знака Отличия Военного ордена было несколько случаев, когда им были награждены все бойцы одного подразделения. Вернее, это были экипажи трех героических кораблей, чьи названия вошли в историю, – брига «Меркурий», который в 1829 г. одержал

блестящую победу над двумя турецкими линкорами, крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», которые в 1904 г. приняли неравный бой с японской эскадрой и «ушли из жизни» непобежденными по воле собственных команд. Кроме того, в 1865 г. Знак Отличия Военного ордена получили все оставшиеся в живых казаки 4-й сотни 2-го Уральского казачьего полка, которые выстояли в бою с превосходящим по численности отрядом кокандцев под кишлаком Икан.

Более чем столетняя история Знака Отличия Военного ордена завершилась 10 августа 1913 г., когда эта награда была переименована в Георгиевский крест.

Медаль «В память отечественной войны 1812 года»

Разговоры об учреждении особой награды для поощрения воинов, отличившихся в Отечественной войне 1812 года, пошли в русской армии начиная с конца этого года. Так, генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров в письме жене от 7 декабря сообщал, что скоро будет учрежден орден «Спасителю Отечества» «в три класса: первый, чрез плечо, а там на шею, и в петлю третий». Но этот орден так и остался в проекте. А вот медаль, которой предполагалось наградить всех без исключения участников боевых действий – от солдата до генерала, – на свет появилась. Идея ее учреждения скорее всего принадлежала императору Александру I, который 16 марта 1813 г. направил министру финансов Д.А. Гурьеву карандашный эскиз будущей награды и сопроводительное письмо: «Доставляя вам рисунок медалям таковым, на одной стороне коих должно быть изображено око Провидения и достолавный 1812 год, а на другой портрет Мой, повелеваю изготовить на первый случай сто тысяч серебряных медалей и доставить их к управляющему Военным министерством для дальнейшего распоряжения с его стороны: к освящению оных приличным образом, и пересылки за границу, в победоносные армии наши».

Однако через два месяца государь передумал. 29 мая 1813 г., одобрив рисунок «ока Провидения», он приказал переместить его с оборотной стороны медали на лицевую, а на оборотной вместо собственного портрета поместить цитату из 113-го псалма Давида (стих 9-й: «Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей»). Эти слова, когда-то бывшие девизом рыцарского ордена тамплиеров, были размещены в сокращенной версии: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему».

Медаль получила официальное название «В память отечественной войны 1812 года» (слово «отечественной» было написано именно так, со строчной буквы). Она носилась на груди, на голубой (Андреевской) ленте. 22 декабря 1813 г. был утвержден порядок награждения, согласно которому медаль предназначалась «строевым чинам в армии и ополчениях всем без изъятия, действовавшим против неприятеля в продолжение 1812 года». Из нестроевых чинов медаль полагалась священникам и военным медикам, но только тем, которые «действительно находились во время сражений под неприятельским огнем». Указ уточнял, что, за исключением этих лиц, «решиительно никто не должен носить медалей», кроме тех случаев, на которые было дано высочайшее соизволение.



Медаль «В память отечественной войны 1812 года»

Впервые медаль была вручена 30 августа 1813 г. в Троицком соборе Александро-Невской лавры. В числе первых награжденных оказались генерал от инфантерии А.П. Тормасов, генерал-лейтенант А.Б. Фок, генерал-майор И.М. Бегичев. В действующей армии награждения начались позже, 20 ноября. В первую очередь медали получали штабисты и офицеры лейб-гвардейских полков. А поскольку награду хотели поскорее получить все, ювелиры вскоре наладили оперативный выпуск «частных» медалей и продавали их офицерам, до которых «официальная» награда пока не добралась. Поскольку порядок награждения, как уже было сказано выше, был утвержден лишь в декабре, весной 1814 г. 70 офицеров и солдат были лишены медали как не имевшие права ее носить.

Награждались медалью и иностранцы, состоявшие в 1812 г. на русской службе. Так, ее получили впоследствии ставший знаменитым военным историком и теоретиком подполковник Карл Клаузевиц, майор Эрнст Пфуль, генерал-майор Вильгельм Арентшильд.

Несмотря на внешний «демократизм» медали, награждение ею ратников ополчения происходило с большими трудностями, и многие ополченцы, несмотря на ходатайства их командиров, так и не получили заслуженную награду. Интересна история 22 крестьян – бойцов партизанского отряда деревни Жарцы, что под Полоцком. В эту деревню французы так и не смогли вступить из-за противодействия сильной и активной партизанской группы, которая не только отбивала атаки противника, но и непрерывно тревожила его наступательными действиями, а в октябре 1812 г. присоединилась к русской армии и участвовала в освобождении Полоцка. Но награждать партизан никто не спешил, и в мае 1814-го полоцкие мужики сами стали добиваться честно заслуженных ими медалей. Три года дело ходило по инстанциям, но лишь после личного обращения генерал-фельдмаршала князя М.Б. Барклая-де-Толли к начальнику Главного Штаба князю П.М. Волконскому 4 апреля 1817 года 22 полоцких партизана были награждены серебряными медалями. Вручены награды героям были 15 июня, причем расписаться в их получении крестьяне не смогли – все они оказались неграмотными.

В конце заграничных походов русской армии, 30 августа 1814 г., была учреждена еще одна однотипная с первой медаль, однако она впервые в России была отчеканена не из серебра, а из темной бронзы. Такой медалью награждалось дворянство и купечество, «изъявившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имуществ, но и самой крови и жизни

своей». Медалью награждались также и старшие представители дворянских родов (с 8 февраля 1816 г. это правило распространилось на женщин). Дворяне носили бронзовую медаль на черно-красной (Владимирской) ленте, а представители купечества – на красно-желтой (Анненской) ленте. Многие участники войны 1812 г. были награждены двумя медалями – серебряной как участники боевых действий и бронзовой как старшие в своем роду.

В 1912 г. в России пышно отмечался 100-летний юбилей Отечественной войны. И 15 августа 1912 г. Николай II издал указ, согласно которому потомки лиц, удостоенных в 1813–1814 гг. серебряных и бронзовых медалей, получили право на их ношение. Если же подлинные медали со временем были утрачены, потомки имели право заказать их копии в частных мастерских.

Об уважении, которым в России пользовалась медаль, можно судить по одному факту: на портретах некоторых русских военачальников, погибших в 1812 г. (А.А. Тучкова, Д.П. Неверовского, Ф.А. Лукова, Г.П. Лихачева), можно видеть медаль, которой на тот момент еще не существовало. Видимо, награда была изображена по настоянию родственников погибших, которые считали, что генерал имел право на посмертное награждение.

Всего медалью «В память отечественной войны 1812 года» было награждено около 260 тысяч человек. Последний ее тираж был отчеканен в декабре 1818 г. На изготовление медали ушло более 2,6 тонны серебра.

Орден Белого Орла

Первым иностранным орденом, вошедшим в наградную систему России, в 1797 г. стал орден Св. Анны, вторым в 1798-м – орден Св. Иоанна Иерусалимского. В 1831 г. к нему прибавилась еще одна зарубежная награда – польский орден Белого Орла, учрежденный в 1705-м курфюрстом Саксонии и королем Польши Августом II Сильным. Это была высшая награда Речи Посполитой, которой в течение XVIII века удостоились многие выдающиеся деятели России, включая Петра I, А.Д. Меншикова, Б.П. Шереметева, Я.Б. Брюса.



Орден Белого Орла

После раздела в 1795 г. территории Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией орден независимого государства был упразднен. Возродили его в 1807 г. в качестве высшей награды учрежденного Наполеоном Варшавского герцогства. В 1815-м, когда большая часть территории этого герцогства вошла в состав Российской империи на правах автономного Королевства Польского, орден продолжил свое существование как польская награда. Но в 1831 г., после поражения антирусского восстания в Польше, орден Белого Орла был включен в систему российских государственных наград, причем занял в ней весьма высокое место – сразу за орденом Св. Александра Невского. Таким образом, к ордену Белого Орла представлялись только высшие сановники империи в чине не ниже генерал-лейтенанта или тайного советника.

При этом внешний вид ордена изменился только в деталях. Описание ордена гласило: «Орденский знак, изображающий чёрного, коронованного, двуглавого орла, имеющего головы золотые, шеи переплетённые, а крылья и хвост обведённые золотом, на груди же красный финифтяной крест, лежащий на золотой звезде с тремя узенькими около оного полосками,

из которых две золотые, а средняя серебряная; на острых углах креста малые золотые шары, а между ними в середине малые же полукруги; на кресте, поддерживаемом двуглавым орлом, находится белый одноглавый орел, вправо обращённый, имеющий на голове малую золотую корону». Золотая восьмиконечная орденская звезда носилась на левой стороне груди и могла вручаться в бриллиантовом исполнении. Девиз ордена («Pro Fide, Rege et Lege», т. е. «За Веру, Царя и Закон») остался неизменным. Орденская лента в 1831–1832 гг. была голубой, в 1832–1879 гг. – синей, с 1879 г. – темно-синей.

С 1844 г. на звезде ордена при пожаловании его лицам не христианского вероисповедания вместо креста изображался двуглавый орел, а с 1855 г. на знаке и звезде ордена, вручаемых за боевые заслуги, размещались скрещенные мечи. Первым обладателем ордена Белого Орла с мечами 14 сентября 1855 г. стал генерал-лейтенант А.Е. Бухмейер, отмеченный за выдающийся вклад в оборону Севастополя. В дальнейшем эта награда вручалась довольно скупой – за Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. ее получили 29 генералов, за Русско-японскую – 12, за Первую мировую – 68.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.